

НЛОЖНИК

Анна Гусак

2020

16+

Лорд Уриэль Наложник

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55316371

SelfPub; 2020

Аннотация

Возможно... Может быть все меня слишком много баловали в детстве и слепо потакали моим прихотям, поэтому я вырос таким дурным? Могу поспорить на что угодно – эти лицемеры, что окружают меня с самого начала моего становления на ровнёхоньком пути карьеры, подставят мне подножку, если такой шанс им представится. Они думают, что я прагматичен и являюсь таким же циничным мерзавцем, как и все люди моего круга, но это в корне неверно. Они все ошибаются! Никто и не смеет полагать, что ледышка, в моём лице, снаружи может оказаться совершенно другим человеком внутри! Я никогда никого не любил, но был очарован неординарными, можно даже сказать сумасшедшими, личностями многократно. Госпожа Судьба посмеялась надо мной, ведь всё же я действительно избалован. Так мне и надо...

Пролог.

Миру мало любви – он ценит только лук.

Тот жжёт глаза нещадно, владея царством мук.

А люди радость ищут в объятиях чужих,

Забыв напрочь о тех, кто ими дорожит.

В зале играла нежная музыка, пробуждающая во мне давно забытые чувства. Вернее... Те казались знакомыми, но, похоже, что это лишь простые отголоски моего прошлого воплощения. В этом я не познал силу вселенской кары, носящей совсем скромное, почти невинное, название – «любовь».

Всю свою жизнь я прекрасно осознавал, что чего-то существенного не достаёт и приносит моему сердцу невыносимую тоску. И, казалось бы, снаружи всё нормально, верно? Да, как обычно, без изменений, без душевных трагедии и муки. Где мои соблазны и большой ежевичный пирог?

Но эта мелодия... Как она хороша! Эти ласковые звуки, словно речная вода, нагретая солнцем и окрашенная закатными, розово-золотыми, оранжевыми и малиновыми облаками. Сочно, свежо, ярко, не приторно, близко. Я был очарован, поэтому вдохновлённо и довольно рассеяно кружил по галерее, бросая замутнённые почти влюблённым восторгом взоры на каждую картину, желая, чтобы музыка не прекращалась никогда. Именно она добавляла нечто светлое, греющее.

Даже на взгляд придирчивого эксперта, работы являли собой воплощение изысканности. Но некоторые экземпляры умоляли записать их на получение премии в области «Я покори́л тебя своей наглостью!» или «Дайте тапок, я его убью!», подрывая, тем самым, репутацию своего бесстыжего создателя. Впрочем, любое из творений этого художника прекрасно и, если я, всё же, выберу себе что-нибудь интересное, то обязательно куплю. Пополню свою коллекцию.

Внезапно я был словно поражён незримой, но меткой до крайности, молнией злого рока. Застыв, как глыба льда, расколотая стопой титана, осыпаясь в тёмные воды глубин. В тайных долинах души, глупыми птицами, разносились крики восторга: *О, эта великолепная синева! О, красота и меланхолия индиго! Мой любимый цвет, обожаемый оттенок...*

Трепещу, молча впившись взглядом в, как могло показаться со стороны, простую одинокую лодку на водной глади. Не море, но река или широкое озеро. Однако горизонт ослепительно белый, растворяет в себе реальные черты, превращая всё в бесконечно умиротворённые безмятежность, печаль, с примесью сиротливой заброшенности. Неизвестно, что это за место, но ветер пахнул древностью, жизнью, борьбой с установленным миропорядком. В сосудах бабочками-смутьянками разлетались восторженные ликования. Сердце забилось очень быстро, будто его заставляют усиленно работать, требуя, чтобы тело пустилось в бешеный

бег по воде. Изображение перед глазами подёрнулось дымкой и я, борясь с пеленой тумана и проигрывая ему, делаю шаг вперёд, восхищённо вздыхая.

«Нравится?» – Послышался позади непередаваемо красивый голос.

Я не стал оборачиваться, лишь стараясь усмирить бесчинствовавшую бурю эмоций в душе, ибо я знал, что за человек стоял за моей спиной.

«Необычайно.» – Выдохнул я.

«О?» – Протянул художник. – «Что вы чувствуете, глядя на эту картину?»

Признаю сразу: «Одиночество.»

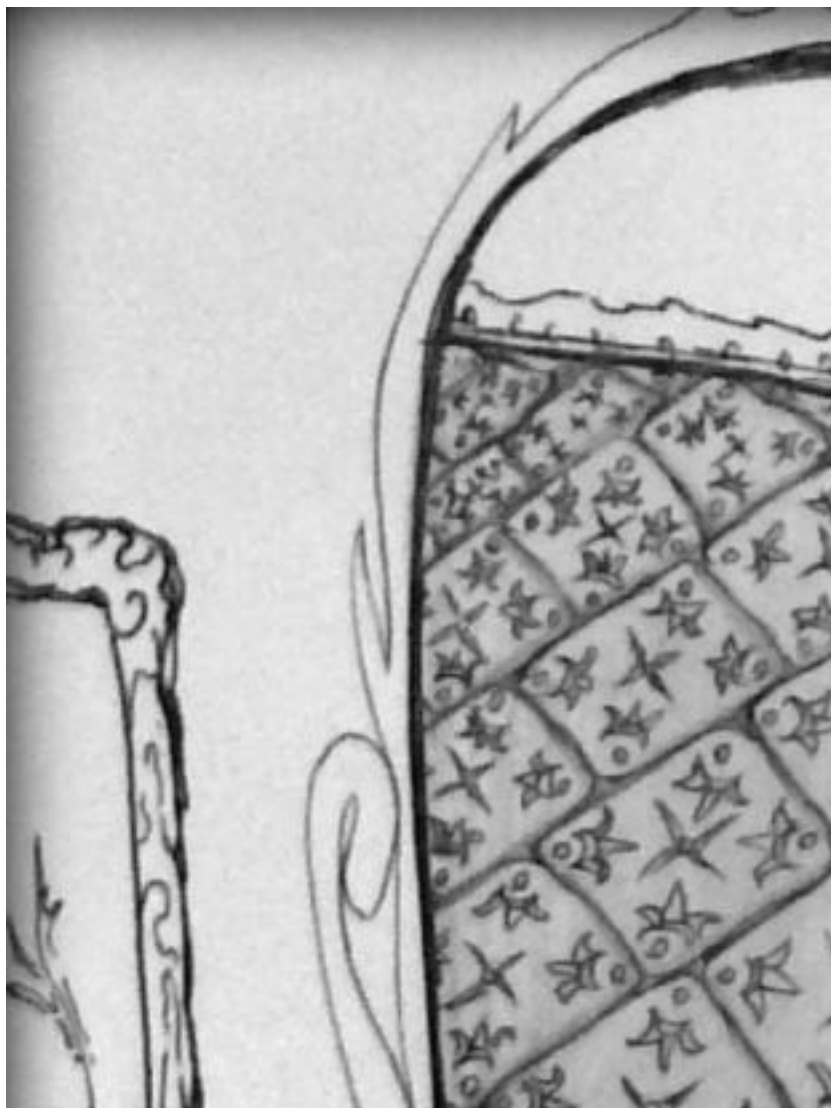
«Ммм. Быть может, что-то ещё?» – Волшебный голос оказался совсем рядом, немного пугая.

Улыбаюсь, хоть этого мой собеседник и не может видеть: «Борьбу за место под солнцем. А солнцем этим является – любовь.»

Художник, стоявший ко мне уже вплотную, глядя пытливым, резко сделал шаг назад, рассмеявшись: «Что же, хорошо сказано!» – Затем добавил. – «Но очень двусмысленно. И какая же эта любовь? Мужская или женская?»

Кто вообще смеет спрашивать подобные вещи так прямолинейно? Какое вам дело может быть?

Я повернулся к обладателю столь любопытной натуры, что задаёт такие некорректные вопросы первому встречному, пусть и возможному покупателю.

Но мой внезапно возросшийся негатив, разом улетучился, опадая на пол лепестками роз. Этот человек был настолько красив, насколько ужасны ночные кошмары, от которых у любого неизбежно остаётся ослепительно-белое будущее, награждённое проседью в бывшей когда-то густой шевелюре. И точно на всю оставшуюся жизнь, без возможности насытить себя красками жизни. Он действительно походил на какого-то демона – шёлковые волосы чернилами стекали по хрупким плечам и были ровно срезаны на уровне талии, затянутой поясом с шитьём защитных рун. Этого художника отличить от других довольно просто, ведь он, независимо от ситуации, всегда носил только традиционные наряды. Красиво, в какой-то степени практичней офисной одежды, с составляющим кампанию удушья и постоянных глажек галстуком. Глаза красавца также отличались беспросветной тьмой – ночью, что поглощает в себя весь мир вокруг с заходом единственного небесного светила, чью яркость я всегда превозносил.

«Ну?» – Самый короткий вопрос за всю мою жизнь.

Так обычно учительница в третьем классе говорит, ожидая домашнюю работу. А ты ещё и проспал...

«Женщина, конечно. Кто ещё способен дарить любовь?» –

Вот наглец!

Художник нехорошо улыбнулся: «А что насчёт греховных утех?»

И где знаменитая тонкокожесть, свойственная людям

со столь высокохудожественным нравом?

Стараюсь не выказывать презрение, но задумываюсь. За кем не водилось подобных желаний окунуться в омут грязи с головой? И я такой же. А, впрочем, это только моё, сугубо личное, дело. Хотя и оно – круг с зыбучим песком обмана.

«Я вижу, что вы несчастливый человек и глубоко одиноки.» – Он видел, что собеседник хранит молчание, поэтому взял инициативу в свои изящные руки. – «Может вы хотите поменять свой образ жизни и начать всё с чистого листа?»

Заинтриговал меня: «Возможно. Но я не старик, чтобы об этом беспокоится.»

«Оо?» – Кокетливо приподнятая бровь.

Жаль я так не умею, проклятый шрам.

Киваю: «Мне всего двадцать два.»

«В самый раз.» – Усмехнулся художник.

В моей голове хаос: *Зачем он завёл этот разговор? И почему именно с моей скромной персоной? Вон, полно же людей в зале. Правда, почему-то, не смотрят в нашу сторону, словно не видят вовсе...*

Создатель шедевров шагнул вперёд, встав очень близко ко мне и, не особо церемонясь, развернул обратно к картине. Он фанатично шепнул мне в ухо: «Может у вас есть мечта, или же вы хотите найти своё место под лучами согревающего Ярила?» – Его руки аккуратно легли на мои плечи. – «Приглядитесь.»

Смотрю. Сосредоточиться было не сложно, но шёпот дру-

того человека мне мешал.

«Чего бы вы хотели?»

Чтобы ты отстал! Обязательно напишу о тебе плохой отзыв, если продолжишь мне докучать.

Подумав, отвечаю честно: «Азарта. Мне так скучно, что в жизни не хватает ни бешеной увлечённости, ни адреналина, что кипятил бы мою кровь. А ещё у меня зверья немного и деньги не все проблемы решают, если времени катастрофично мало.»

«Ах, звучит красиво. Может, что-то ещё?»

От горячего дыхания у меня пробежали мурашки по коже, а в нутре поселилось неведомое мне доселе беспокойство. По разуму резко прокатилась волна раздражения: *Что он пытается выведать? Это такой новый способ закадрить кого-то, чтобы затащить в постель? Но мужики меня не интересуют. Эксцентричные демоны тем более.*

Совладав с бурей в голове, отвечаю: «Возможно я жажду борьбы за истинную любовь и... Чтобы она была практически недостижима для меня.»

Демон резко отстранился, громко хлопнув в ладоши: «Как романтично! Ну что, да?»

Сдуру сказал «да», даже не оборачиваясь назад, к собеседнику.

А зря.

Бессовестный пинок в спину отправил меня в полёт, прямо лицом на картину. Позади послышался весёлый голос:

«Контракт заключён. За тобой должок, человечек! Я его потом заберу.»

Меня захлестнуло, я словно провалился в бездну – под ногами была вода, вокруг также же всё переливалось. Пузырьки вырывались из моего горла. Кажется я тонул...

Глава 1.

*На обездоленных просторах, где страшно сделать шаг,
Найдётся Древо Жизни, чьи корни были злом повреждены.*

*Герой, как главный «миротворец», повернёт назад,
Ведь в подвигах его нет места помощи для жителей страны.*

Сосредоточенно гребя руками, я быстро добрался до воздуха. Это было странно, но дискомфорта никакого не ощущал. Говоря больше – не задышался и не кашлял, словно я мог поплавать под водой ещё немного. Минут так тридцать.

Оглядываю окружение – красиво. Даже очень красиво. Восхищённо вздыхаю. И всё ничего, вполне себе славно, если бы здесь было хоть какое-то присутствие логики. Поразительно, но я не паниковал – моё сердце, словно ликуя, бешено колотилось, жадно впитывая осознание того, что я могу прогуляться вдали от дома.

Выплыв на берег и уже поднявшись, ступаю по голубоватому песку мелководья и... спотыкаюсь на ровном месте!

Брошенный на ноги случайный взгляд, ошеломил меня тем, что ноги эти – перепончатые ласты, их человеческими и назвать то особо нельзя.

Поднимаю перед собой руки – мать моя женщина! Я как-то сначала не обратил внимания. Кожа то, кожа! Чешуя... Руки бледные. Блин, чешуя! О, нет. Нет... Когти!

Бесновато дёргаю за висящие белые лохмы... Чёрт, это Мои волосы! Дрожь пробилла всё тело. Некоторые чешуйки встопорщились, изображая мурашки. Панически опускаясь на колени и убирая мешающие обзору непослушные пряди волос за уши, я попытался рассмотреть себя в воде. Однако, благодаря тому, что я ещё недостаточно вышел из озера, колебания никак не успокаивались, показывая одну сплошную рябь.

Так, спокойно. Нужно просто выйти. На мне даже некое подобие одежды есть...

Как бы это ни было странно, но из воды я выбрался совершенно сухим. Белоснежная и лёгкая ткань не только помогала отталкивать влагу от самой себя, но и от моих волос и кожи. Я скептически помял край одеяния между пальцами, на специфический купальный костюм не похоже – какой-то полупрозрачный шёлк с морозными узорами. Откровенная одежонка, но это терпимо.

Ох, и на шею ещё что-то висит... – Подцепляю коготком драгоценный шнурочек и разглядываю висюльку. – *Хм, клык, как клык.* – Из белого камня, правда, но форма то всё равно одна. Знаки какие-то. Изображена оса с надписью.

Ах, да...

Подхожу обратно, к уже успокоившемуся озеру. Наверное

мой крик был слышен даже на Марсе. Мирно сидевшие на деревьях птички, попадали замертво. Ящерки, греющиеся на солнышке дёргались в предсмертной агонии. Некоторые рыбки, обитавшие в озере всплыли кверху брюхом. Какие все кругом слабонервные, прямо как я.

«Прокляятьеее.» – Простонал, узревший себя в отражающей поверхности, демон, с ужасом хватаясь руками за лицо.

Ну и куда с таким, простите за выражение, хлебалом выйти? Весь бледный, словно мертвец и чешуя ото всюду торчит, покрывая собой почти всё, да ещё бликует, зараза. Уши и правда острые, вылезают наружу из-под волос. Хвала небесам, что последние не настолько катастрофически длинные, всего лишь до лопаток. В правом ухе ещё и внушительных размеров серьга, которую я, в панике, не заметил. Какой уважающий себя мужчина будет прокалывать собственное ухо такой женственной серёжкой, а?

На всякий случай встаю и поворачиваюсь вокруг себя, дабы посмотреть, а нет ли там сзади хвоста. Господи, и на том спасибо! Нет этой гадости, а то бы я не выдержал и пошёл на поиски этого художника и вытряс бы из него всю душу, чтоб не повадно было издеваться над своими поклонниками. Ой, ну ладно, громко сказано. Недопокупателями.

Снова глянул на своё отражение. И тут же отвернулся. Нет! С фантазией у этого идиота явно было плохо. Отомстил мне, нечего сказать.

Я был озадачен.

*А что я ему сделал то? Уж не чёрный я кот, чтобы до-
рогу перебежать и устраивать мирным горожанам неприят-
ности, правда?*

*Как же всё это... не очень хорошо. Вернее – неудобно. По-
зорно, даже.*

Ладно. Глупо потоптавшись на месте, решаю, что мне де-
лать дальше. Жить в этих лесных пещерках? Ну... Я огля-
делся. В принципе живописно, не спорю. Но с охарактери-
зовыванием размеров окружения я погорячился – необъят-
ность то какая, а я таракан. Если устраивать здесь любимые
мною пробежки по утрам, то...

Мысли резко свернули в русло насущное: *И что насчёт
пропитания моей странной тушки, кстати? Я... Я... Хо-
лоднокровный или нет? А хорошо, что лето, не то пришлось
бы решать проблемы по мере их поступления в виде како-
го-нибудь пальто или горячего чая. Здесь же можно и по-
временить малость.*

Пройдусь, осмотрюсь, авось и найду себе жильё подходя-
щее, дабы не пропасть. Тут навряд ли занято, да? Скорее все-
го я нечто вроде демона, а они территориальные твари. Так
что извините, товарищи исчадия мрака, но я здесь хозяин.
Теперь.

Брожу в поисках чего-нибудь для костра и бьюсь в мыслях
о том, а нужен ли он мне вообще? Хвороста в достале, по-
этому можно и просто потренироваться в зажигании обык-

новенного костерка. Камней накидаю, да рыбу эту глупую выловлю. Хорошо, что сама дохнет. Не пришлось бы ещё, не дай бог, гарпун какой-нибудь мастерить.

Спотыкаясь, роняю только что собранную охапку: *Ха, конечно! Захотел. Гарпун ему подавай. А губозакаточную машинку не заказывал ещё, нет? Где ты эдакую кость возьмёшь и обчешешь её как следует?*

Хах? Это ещё что?..

Я смотрел на находку с недоумением. Надо же, бросают где ни попадя такие вещицы! Тапочки наше всё. Так, нет, может они вообще моими были. Когда-то. Нет, похоже, примерка показала, что это на мои ступни налезет только в том случае, если обрубить пальцы. Да и какие-то они старомодные на вид, господи...

Не получается у меня костёр зажечь! Думал это легко... Может пока в гротах погуляю, а? Вдруг на ум что придёт... Вау, какие красивые сталактииты? Или сталагмиты... Потрясающе, в общем. Каждый кристалл, небось, кучу денег стоит. А что? Я практичен, как уличная кошка. И жаден, словно джунгарский хомячок. Иногда.

Помедитировать что ли? Тут такая атмосфера – прямо так и просит, чтобы в ней совершилось нечто доброе и спокойное. Можно просто поспать. Завтра костерок разведу.

Я прилёт под ближайшим деревом, смахивающим на плакучую иву с сиреневыми ягодками в веточках. Хм, а может и не завтра. Через недельку-другую. Если вообще есть захочу.

С одного из листков тонких ветвей слетела бабочка и приземлилась мне на грудь. Она шевелила усиками и хоботком, я даже вдохновился её красотой и расслабленно развалился. Однако не весь мёд на празднествах сладок. Бабочка увеличилась в размерах, отчего я ошалел, и просто-напросто лопнула снопом искр. Вместо неё оказался пёс, можно сказать, что эта зверюга очень крупная. Рыкнув на меня своей пастью с клычищами, он склонил чёрно-красную башку над моим изумлённым лицом.

Я моргнул: *Ой, напугал. Ты ещё этих тварей моей двоюродной тётки не видел, вот они то точно щенки цербера! Как показали скромные исследования из детства – общение с дальними родственниками, чревато плачевными последствиями. Вот тебе и немного расшатаная психика.*

Пока зверина скалила зубы, левая рука рефлекторно выбросилась вперёд, но дальнейшее действие я сделал сам. Да, бывало, что тёткины любимчики срывались с цепи и мне грозила смерть, но ведь я умудрялся выжить каждый раз. Однако за убийство двух собак, что хотели перегрызть мне горло, тётя устроила бурный скандал. Надевать намордники надо было на своих неконтролируемых питомцев, вот и всё. Я месяц пролежал в больнице, ещё и весь в шрамах. Закрываю глаза: *Даже на лице были! Это отпугивало очень ранимых людей и вызывало насмешки у завистников нашей семьи, а мне ранило сердце.*

Вторая рука, правая, также пошла в смертельный спор.

Это было странно, но я, по какой-то причине, очень быстро справился с собакой. Чудовище с омерзительными звуками издохло, до кошмарного быстро, ударяя мне по голове тяжеловесным молотом тупости по черепу.

Сумбурные мысли атаковали мой мозг тысячами тёмных волн, обтачивая скалы разумности. Будучи не одарённым блестящим умом, я сидел возле поверженного пса, без какого-либо понимания, о том, что делать теперь. Мои глаза с неприязнью скользили по туше: *Хм, и что сейчас?.. Почему всё так легко вышло? А куда труп девать? Закопать?*

Солнце снаружи сверкало ярко и попадало в грот прямо из свода, просачиваясь через ветки и долеобразные листья, игривыми лучиками обжигая всё, до чего дотягивалось. Впрочем, это вполне могло мне примерещиться от волнения. Я сидел, напряжённо размышляя о своей неудаче: *Может всё обойдётся, а? Или я просто постараюсь стать более бдительным? Мало ли тут всякой дряни бродит, которая из какого-то крохотного мотылька обращается в свирепого пса. Конечно, я мог бы выйти наружу и посмотреть, что там, за стенами пещер, но будут ли те чудовища такие же слабые, как это?*

Поискав большой, плоский и острый камень, я выбрался наружу и начал копать, рыбёшки всё одно не съедят подобную тушу. Поразительно, да, но почва здесь действительно хороша. Я бы даже сказал, отменный чернозём! Вся проблема лишь в том, что он только в гротах и поблизости от них,

дальше камни, да песок. Да и в самой земле, ближе к пляжу, как я уже выяснил, впустую покопавшись вокруг, находятся камешки, мешающие моим трудам.

В попытках не психовать из-за провала и потерянных че-шук, я развалился отдохнуть на минутку. Что-то рядом за-скребло и из раскопок на меня уставился чёрненький глаз. Я испугался, подпрыгнул и, не отвечая за собственную ре-акцию, убил тварь на месте псевдо-лопатой. Задыхаюсь от психического срыва. Никогда, никогда в своей жизни я не видел таких червей, в особенности не встречал бронирован-ных костяным хитином. Меж пластин и попал камнем.

Глядя на новые старания, после того, как обиженно ушёл копать в другом месте, поближе к гроту, я задумчиво рас-сматривал мех зверя. Даа, будь у меня подобная тварь, тёт-ка бы от зависти повесилась. Утащив и скинув тушу, не без труда, конечно, закидываю земелькой. На задворках, так ска-зать, похоронил. Радуйся мой неприрученный хомяк, тебе дарована великая честь – быть похороненным мной.

Чтобы жизнь моя стала более спокойной в будущем, зака-пываю червячка обратно, откуда его принесла, несправедли-вая к червячьим жизням, судьба.

Неприкаянно брожу по пляжу. Грустно вздыхаю. Иду в другой грот. Он также оказался не слишком ко мне госте-приимен, но я удержал своё – поубивал всех демонических нетопырей. Совесть меня мучила, почти обглодав мои кости и высосав из них весь красный мозг, но и этих зверей я за-

копал. И если для пёселя я сделал памятную щепочку над могилкой, то для такого количества зверушек просто попылился на труды, выбрав ненужные хворостинки. Что же... братская нетопыричья могила. Правда я сбился со счёта, когда водружал веточки, надеюсь, что меня никто не осудит за это

Отправляюсь и в третий грот. И выхожу из него, только завидев сверкающие пламенем глаза и полосы на белоснежной шкуре. Нафиг. Страшновато мне пока с тиграми в драку связываться. Может голову мне откусит.

Ах, до чего я наивен! Зверь погнался за мной, как только учуял мой запах! М-да, тут драка вышла не на жизнь, а на смерть... Слава богу не мою.

Я стоял напротив входа в первый грот. Что ж. Кладбище я уже собрал. Хотя это расточительно очень, из шкуры можно было знатный плащик сделать. Ну да, что сделано, то сделано. Пол дня потратил на то, чтобы закопать всю ту животины, которая водилась в гротах этой, поистине колдовской, пещеры. Странно, что за это время я устал совсем чуть-чуть и не был голоден. Похоже на какую-то хворь, говорят, когда болеешь пропадает аппетит и меняется мироощущение. Да и физическое восприятие заметно ухудшается.

Может я вообще под галлюциногенными грибами сейчас? Всякое же возможно – шёл по лесу и бац! Под жёстким прессом неадекват.

Иду в тот грот, который посетил самым последним, но,

ничего не найдя, выбираюсь наружу. Всего этих гротов было семь. Вернее даже восемь – то есть один в центре. Но лезть обратно в озеро я пока не собирался. Как замараюсь посильнее, так и посету его. И так уже три раза подряд купался, чтобы от грязюки избавиться.

Уютно было в третьем, поэтому я вернулся в него, развалившись на большом количестве поломанных веток и вороха сена. В голову пришла мысль: *Интересно, а этот тигрище сам додумался до того, чтобы всё это притащить и высушить?*

Здорово всё это, ничего не скажешь. Ты можешь просто взять и развиться до такой степени? Запросто! Я наверняка такой же... Был. Только вот человеческий облик, вероятно, так и не смог принять до конца.

Кстати, говоря... А мне тоже принадлежал какой-нибудь грот? Может я также чем-то да владел? Не просто же так я тут прохлаждался, верно?

И всё-таки хранителей гротов несколько жаль. Возможно, что у них была договорённость с моей наглой физиономией, но я их предал, а потом ещё и убил!

Я заложил руки за голову и водрузил правую пятку на левое колено: *Ой, про это ещё... хм, как бишь его, только что ведь об этом думал...*

Ах, точно, демоны и их духовное развитие. Где-то я это уже слышал краем уха, примерно, но точно сказать нельзя. Я знал, что демоны имеют начальный облик, срединный и

первозданный, а то есть – истинный. Одна проблема, человек – высшая стадия.

Почему так, а не иначе? Охотно отвечу – люди многочисленны. Их власть шире всего понимания и горизонты бесконечны... Любое сущее будет в их власти. И пускай человек идеален в своей ипостаси, однако уязвим, очень-очень слаб. Физически. Хотя, я склонен полагать, что и умственно. Взять, к примеру, меня. Молод, почти не урод, занимался бегом по утрам. Моя семья богата и имеет престижный статус в обществе. У меня всё есть, и не только о вещах речь. Особенно это касается того, что я не жил в родовом поместье... Да и мне всегда чего-то не хватало, поэтому это чувство заброшенности и привело меня сюда.

В отличие от других животных – человек самое ненасытное. Сколько ему ни дай, найдёт способы всегда быть недовольным и рваться вперёд за более лакомым куском добычи, хотя перед носом может быть и тарелка со всем самым вкусным. Склоняюсь к выводу, что именно поэтому демон приобретает человеческий облик, дабы вознестись на кучке... Эээ... Как бы это по корректней назвать? Хорошо, муравейника. Править, быть самым сильным и с усмешкой на прекрасном лице созерцать мир, полный глупых страстей жалких смертных.

Я перевернулся на бок: *Довольно на сегодня размышлений! Хватит пустых мыслей ни о чём!*

Давно перевалило за полночь. Наверное. О эта луна, так

красиво и мирно светит. Домой даже не хочется. От слова совсем. Буду жить здесь, пусть, возможно, что этот мир лишь хрупкая иллюзия.

Утро заявило, что я жестоко ошибся – солнце выстрелило мне в глаза снайперски, будто бы я мог спокойно чем-то укрыться и вынести этот жест милосердной кары за содеянное ранее. Всего-то прикопал несколько демонов, ерунда, правда? Сердце ликовало и страдало одновременно. В первом случае от того, что я негодяй и мерзавец, во втором лишь потому, что я всё равно хотел ворваться и захватить всю власть себе. Да-да, я немножко амбициозен. Каюсь. Есть такой грешок. Но они то сами могли бы быть и чуточку гостеприимней. Может я, чисто по-соседски, постучался булыжником в пещерку соли попросить и отдохнуть за чашечкой чая из земляничных семечек?

Приподнимаюсь на локтях. Хм, наконец-то ощутил хоть какой-нибудь голодный спазм. Пойду в ещё один грот загляну, вдруг там окажется злой цыплёнок, разделанный на шашлыки. Раз я подлец, то буду сытым и довольным подлецом. И проблемы всего остального мира, что живёт вокруг меня, не волнуют вовсе!

Глава 2.

Я клялся вечности, что буду парить над морем, в высоте.

Однако небо, ненавидя, разя и молнией, и тучей чёрной

грохоча,

Пронзила болью разум молодой, рубя мне голову с плеча.

Не сказать, что в нём было красивей, чем в трёх предыдущих, я даже успел ощутить укол разочарования, прежде чем выйти так и не найдя ничего интересного. Кроме той страшной, почти разъярённой гусеницы, размером с мою руку, которая, как я полагал, также обратится в бабочку, а там, глядишь и новая монстрятинка не за горами...

Мне было любопытно, а смогу ли я сам обратиться во что-то? Ой. То есть в кого-то, какую-нибудь заразу. Не зря же я такой чешуйчатый, верно? Фантастические мысли напали на мой мозг, как бурные морские волны, в который раз омывающие утёс моего черепа и разбивающиеся миллиардами капелек новых мысляшек. Дурошлётство так и не собиралось улетучиваться прочь из моей больной головы, вместо этого оно нашло выход наружу. Я прошёлся по оставшимся гротам, но они, к моему превеликому сожалению, оказались пусты, хотя в последних из них оказались интересные предметы, навроде питьевого бычьего рога или лёгкого кружевного платочка с вышитым на нём алым пионом.

Я подобрался ко входу своей, как я уже предположил, мысленно присваивая себе, пещерки. Вернее подплыл, немного задержавшись перед входом. Раз в других была всякая ерунда, то значит в ней имеется нечто стоящее. Наверняка я там жил, раз умею так надолго задерживаться под во-

дой, без каких-либо последствий, кроме получения хорошего самочувствия.

Накануне, перед рассветом, я проснулся от необъяснимого чувства возбуждённости – хотелось бегать, прыгать, носиться по сводам пещеры и дёргать сталактиты, даже петь песни из родного мира на разный манер. Поэтому я решил просто-напросто остудить внезапно образовавшийся предрассветный пыл, сиганув в воду. Сначала я, правда, упал мордой в сырой песок, напрочь позабыв, что озеро имеет больно похожий с морем пляж, поэтому быстро пришёл в себя. Не то что бы было, как в деревне у бабушки, где один шаг и ты провалился в пропасть... Если плавать умеешь, то выплывешь. Страшные реки, однако.

А вообще, говоря, единственное, чего я очень боюсь это ползающие во время дождя по асфальту пиявки и красные конские волосы в загрязнённых водоёмах. И то, и то страшно. Но второе всё-таки больше. Это можно смело обозвать фобией. А всё виноваты дурацкие ссылки в глухую деревушку, окружённую горами и лесом, где не было ни средств связи, ни справедливости к глупому и избалованному мальчишке. Меня до сих пор пугают ночные шорохи за спиной посреди леса...

Лёжа на мелководе я размышлял некоторое время, а потом ломанулся плавать, пытаюсь найти предел моей дышалке и не нашёл. Я с ошеломлением, которое только могло случиться со мной, прикоснулся к шее – жабры? Может так и

задумано? Поиграем в загадку – сказочный русал или тритончик? Хм-хм. Где мой трезубец, двуногие? Впрочем, возможно... Водный демон? Озёрный дух? Что ещё придумать то... Подавайте мне пафоса побольше и, желательно, на блюдечке с золотой каёмочкой и рыбной котлеткой в центре!

Завидев, что места могил начали испускать переливчатый свет и маленькие искорки, словно летающие светлячки, беспорядочно, очень медленно перепутывающиеся между собой. Они направлялись вверх, к небу и истаивали совсем.

Ещё я успел погорланить, когда выбрался на берег и, не веря своему счастью, осознал, что имею довольно приятный на слух тенор. В прошлом теле я был не то что посредственный, совсем наоборот – меня жаждали убить все окружающие, когда я просто раскрывал рот с намерением затянуть хоть какую-то песенку. Они словно обладали экстрасенсорными способностями, предчувствуя мои желания и старались пресечь дальнейшие действия, как можно раньше, чтобы не осчастливить подземный мир своей безвременной кончиной от лопнувших перепонок. Но и в этом случае от меня шарахалось всё зверьё, словно мой голос приносил боль.

Я проплыл вглубь, к самому входу. Странно, но яркий лунный свет попадал и туда тоже, внутри всё хорошо освещено. Камней в подводных глубинах было не особо много, в основном песок, отливающий серебром. Ах, я умираю, ослеплённый красотой... Взгляд мой цеплялся то за одно место, то за другое, но я выбрал ту часть дома, которая мне боль-

ше всего приглянулась. Это, как я и думал, была кухня. Мой грот делился на вход, основной зал и ответвления от него с такими же залами, но чуть поменьше.

Долго восхищаясь и выпуская последние переливчатые пузырьки воздуха, я выдыхал, почти сходя с ума: *Да! Почему здесь так хорошо?!*

Стол и единственный стул были сделаны из белоснежного резного камня. Обстановка немного заросшая тиной, кажется бывший владелец был не только не гостеприимен, но и не любил убираться. Но он ведь дал возможность падать солнцу на его комнаты, значит должен был знать, что вода рано или поздно зацветёт, особенно в летний период. Тем более, что это озеро, а не вечно бурлящая, беспокойная, не стоящая на месте река с недвижимой водной гладью, чей покой нарушит только варвар...

На одном из столов была какая-то непонятная утварь, неужели этот демон что-то умудрялся тут готовить? Но вокруг вода! Что съестного можно соорудить под водой? Да даже если и смог бы, что толку, обжётся бы об кипящую воду... Не ест же он пищу сырой, а?

Я прислушался к своим инстинктам. Нет. Вроде не тянет отведать живой плоти. Однако мысли о крови до судороги сводят желудок с ума. Даже заурчало, ей богу!

Постарался отвлечься от грустных дум о еде и сосредоточенно рассматривал предметы быта. Позволили обнаружить себя не только ножи и мини-гарпунчики, но и вилочки. Хотя

зачем они под водой, когда одно неосторожное движение и еда буквально уплывёт с твоей тарелки, распространяя кровищу? Или обед не так интересен, если кусок лежит спокойно и не дёргается? М-да... Ещё были шкафчики. Удивительно, но в них стояли всевозможные горшочки, содержимое которых проверять не рискнул.

Я легонько оттолкнулся от пола, поднимая зеленоватую пыль. Плынь-плынь. Здорово, конечно, особенно эта непри- нуждённая лёгкость при развороте, когда колыхаются одеж- да и волосы в такт каждому движению. Это всё так необычно и привычно одновременно, что хочется закричать.

Не торопясь, приплываю к другой комнате. Это было ДО- СТАТОЧНО интересно. Особенно я оценил под движением многочисленных пологов и покрывал чудовищ, находящихся к клеткам. Каждые животинки, рыбки или же гадины ползучие, радовались и виляли плавниками, хвостами или что там у них вообще есть... Меня ударило молотом по го- лове, осознание, что бедное зверьё чёртову тучу времени тут сидит и голодает, а я невесть где шляюсь.

Жалею одну из зверушек и выпускаю на волю, пусть плы- вёт себе и ищет пропитания. Так вот, эта самая зверушка подплыла к моему лицу и... Не знаю, что она сделала, но ди- кие рыбы глаза были столь завораживающие, что я почув- ствовал усталость. Зато спустя мгновение рыбёшка увеличи- лась в размерах. Я шарахнулся назад: *Мать Божья! Эта гадь меня ограбила сейчас! Уубью, к ссобаааакам!*

Покусать не покусала, но ощутимый вред я получил. И теперь мне есть чем кормить моих питомцев, я накромсал это чудо страшное на мелкие кусочки, страдая от мук совести уже, наверное, в пятый раз за всё время, проведённое в новом мире. Ну, а кто виноват то, скажите на милость? Конечно же я сам.

Распространившаяся в воде кровь, при резке рыбищи, почти свела меня с пути праведного. Неимоверно захотелось начать клцать челюстями и выпить кого-нибудь досуха. Сдерживаюсь, как могу. Ах, вот и живность наелась, так и я устал, а теперь пора бы уже уплывать прочь. Начинаю чувствовать неимоверный голод. Как я должен это контролировать? Я не хочу потерять рассудок в самый неподходящий момент. С обидчивой печалькой смотрю на благодарное зверьё в клетках. Какая тоска всё-таки...

Не, не хочу наверх. Направляюсь в ещё одну комнату. О... Похоже, что здесь нет никаких отверстий, поэтому такой мрак стоит, даже полог имеется из какой-то дряхлой ткани. Может быть она раньше и была красивой, но сейчас превратилась в неподлежащий восстановлению хлам, тряпку половую. Я заплыл, изумляясь обстановке. Даа, за такой бордель меня бы пришибли в детстве, несмотря на большое количество слуг и горничных. Вся женская часть семьи презирала грязь и поэтому, если на тебе хоть пылинка была, то готовься к трёпке или подвалу. Мне то что, могу хоть на земле сидеть в чистых брюках, но... Воспитание сказывалось самым

неожиданным образом, я почувствовал презрение. Чудо демонячье – ты свинья!

Стараясь не особо касаться пола, проплываю внутрь комнаты. Хм, есть сундуки и некое подобие шкафа, даже огромное каменное ложе, огороженное страшными ветошами. Спать, здесь? Страшновато.

Я повертелся. Однако есть в этом месте какое-то очарование... Да, нет, это, могу поспорить, не мои чувства, а того демона, которым стал я. Чисто из любопытства подплываю поближе к одному из сундуков и провожу по противной пыли рукой. Чёрт, в такой темени, где и свет то отражается только от... сверкаю чешуйками? Почти красиво, но вы меня не убедили, бледноватенько выглядите. И видел я эти переливы ещё вчера. Другой рукой тянусь ко рту, осторожно касаясь пальцем клыка. Хех. Я спокойно могу прокусить чью-нибудь кожу и вырвать кусок плоти. Или крови попить...

От этой мысли свело челюсть, и заныли зубы, словно желание поесть было основным инстинктом. Ясно, это расплата за небрежность и глупую трату сил на убийство и расточительное отношение ко всему. Что если я глупо наброшусь на кого-нибудь? Нет, я должен быть благоразумным и добрым!

Надо убить кого-нибудь, чтобы съесть...

Мотаю головой. Что ж, демон и мысли мои, как у настоящего демона. Какие-то навязчивые идеи, опять же.

Смотрю на сундук перед собой – нет ни замка, ни петельки, на которую можно было бы его повесить. Что за барах-

ло? Открываю и удивлённо моргаю. Оу, серьёзно? Неужели есть одежда? Засовываю руки и разбираю предметы. Странно, конечно, но нашёл только несколько плащей и шарф, зато все они были в отличном состоянии. Я бы даже сказал, что они хороши и ими можно прикрыться немного, если соберусь выйти в люди.

Во втором сундуке было пусто, только какая-то игрушка лежала на дне. Даже не стал смотреть на неё дольше двух секунд, уплыв копошиться в шкафу. Так ничего и не нашёл, кроме тонкой верёвки, поэтому вернулся к игрушке. Взяв её в руку и смеясь над нелепой формой плюшевого дракона, ошалело выронил внезапно потяжелевший металл – она обратилась во что-то более крупное и имело узоры. Поднимаю с пола, где уже собралась небольшая тучка пыли совершенно другую вещь.

Кинжал.

Задумчиво потираю подбородок: *Что-то не так с этим миром, или я ошибаюсь?* – Верчу в руках добычу. – *Не может этого быть! Просто не может!* – Бросаю его обратно на дно сундука.

Я собирался пойти и отдохнуть в том гроте, в котором успел до этого выспаться, но почему-то мне приглянулась каменная кроватка. Возле неё я и нашёл щёточку, видать для таких случаев, когда безалаберный демон совсем засорит пространство и всё же соберётся смахнуть пыль. Что я сделал дальше? Сбежал из собственного дома. Такого ужа-

са я пережить не мог, внезапно чуть не развилась подводная астма. Я с ужасом прикрыл руками жабры, оттолкнулся от замусоренного пола назад и, с петлянием каракатицы, молнией сверкнул прочь из грота.

Проклятье! Пришлось намотать несколько кругов по озеру, чтобы вся грязь слетела с меня. Аж дрожь по телу пробежала от ярости! Мерзкое демоническое отродье со своими глупыми замашками и тягой к мусору! Я так бесился, что понацеплял на свою тушку водорослей и сейчас гневно сбрасывал их с себя, особенно с волос вырывал, чуть не распрощавшись с несколькими ключьями. Проплывающая мимо рыба смотрела на меня, как на душевнобольного и с сожалением помахивала плавниками.

И вот, как раз перед этим самым рассветом, я уснул, лёжа на воде, раскинув ноги и руки в разные стороны. Весь следующий день я потратил на уборку в понравившемся гроте, соорудил из хвороста, тряпочек и палки некое подобие метлы. Да, как умел! Зато вымел весь этот ужас и жилище стало вполне сносно выглядеть, а, стало быть, пригодным для и жилья этого скромного водного демона. Я так устал, что полдня провалялся в озере, приняв позу эмбриона.

Когда отдохнул, ближе к полуночи, я ещё около часа лежал на воде спинкой, будучи в состоянии покоя. Но, позже, я всё же вернулся и осторожно выудил из сундука один из плащей. Лучше, чем просто спать без одеяла и подушки, верно? Подумав, взял второй плащ. Будет той самой подушкой.

Зачем-то послушал интуицию, хотя обычно пренебрегаю её советам, и взял верёвку.

В своём новом убежище я, лёжа на собранном ворохе травы, повернулся на бок и закутался посильнее – полотно грело очень слабо, но такой уют был максимальным в моих глазах. По крайней мере сейчас.

Я уже плыл в мареве, когда ко мне притопала маленькими лапками легковесная и привычная зверюшка. Она посмотрела на меня умоляющей кошачьей мордочкой, просясь под одеяло. Сонный, я, приподнял руку с плащом, пуская зверя погреться. Моя кошка всегда ломилась под одеяло с боем, требуя ласки, поэтому я подсознательно не обратил никакого внимания. Горячее тельце, как мне показалось, свернулось в клубочек и готово было вместе со мной уйти в мир грёз, поэтому я осторожно положил руку обратно, опуская веки.

В следующую секунду мои глаза распахнулись, созерцая адскую темень вокруг. Сна ни в одном из них. Найдя брешь между чешуйками и прокусывая нежную кожу, зверёк впился в мою шею, желая перегрызть ничем не защищённое горло.

Я вздохнул. Возможно от меня пахнет рыбой – весьма аппетитно для кошачьего демона, полагаю. Немного больно, что вот так подло со мной поступает неразумное и, при всём том, коварное существо. Быстро и резко отрываю от себя демона, держа за шкурку на расстоянии. Он яростно шипел и клацал зубами в два ряда, ярко-жёлтые глаза сверкали алч-

ностью даже в темноте.

Дёргаюсь от внезапного желания выбросить зверюгу, швырнув изо всей силы, но совладал с собой: *Это же котик! Как я могу мучить его? Кошек нельзя обижать, они же такие маленькие и хруп...* – Животина вывернулась и вцепилась мне в руку, злобно царапаясь.

На момент мне показалось, что моя беззащитная и добрая душа получила серьёзную травму. Я опасливо откинул от себя кота, надеясь, что он такой же, как и в моём мире, поэтому приземлится на четыре лапы из четырёх. Демон не только опустил на эти самые лапы, но и зашипел так, словно он был здесь не один. Я сощурился. По телу снова пробежала дрожь. Да что это, а!! Замираю на месте, бдительно впившись взглядом в кота. Проклятый зверь был двуххвостым, а хвосты его были змеями. Живыми змеями! Они также шипели на меня, яростно следя за мной, даже за моим дыханием.

Начинаю отступать назад: *Почему здесь так опасно? Почему здесь Так опасно?! Смогу ли я поспать без происшествий, находясь вне своего озера?*

Глава 3.

Бывает так, что страшно человеку и помощи он просит у богов.

Они, смеясь, шлют ему ответы в виде каменных оков. Последователь верит, служит дальше, о страхе позабыв. А демон выигрывает в кости, душонку человечью получив.

Трио из котейки и змеехвостов шипели на меня и глядели с нескрываемой ненавистью. Ваш скромный демон смотрел на это философски. Ну, собственно, не знал же я, что благодаря собственной панике, сразу схвачусь за принесённую ранее бечёвку. Связал зверя и чуть не помер от страха за собственные руки, которые были покусаны.

Я обвиняюще ткнул пальцем в сторону кошачьего демона, почти негодуя: «Ты, пакость мелкая, мне несколько чешуек испортил! Сколько они будут отрастать, по-твоему?»

И правда... Рука и шея чешутся, может промыть озёрной водой? – Чешуйки действительно отпали и это было крайне неприятно, словно часть тела оторвали с обезболиванием. Я пошкрябал когтями по руке. – *Мазь бы какую-нибудь, эх.*

Скованный зверёк извивался, бросал на меня злые взгляды и издавал плачущие рычания. Когда я его связал, то обнаружил, что к телу этот кот прижимал небольшие пёстрые крылья, впрочем, в темноте трудно было рассмотреть более чётко.

Что же это за чудовище маленькое? В мифологии некоторых восточных стран точно было нечто похожее. Но никто сейчас меня не заставит вспомнить, потому, что я никогда подобным не интересовался, о чём сейчас жалел. Хоть какие-нибудь знания мне быгодились, но круг моих интересов не уходил дальше общепринятой классики, я не пони-

мал, для чего уродовать то, что даровано Матушкой Природой. Это искажение реальности не сходилось с моим внутренним чувством прекрасного.

Кто тому же такая подстава с кошкой очень оскорбила меня. Почему я, вдруг, стал таким ранимым, а? Наверное это старость. Двадцать два – уже приговор для молодого человека, чьё лицо теперь больше похоже на неудачный эксперимент генлаборатории.

На меня сильно шикнули, отвлекая от грустных мыслей. Я состроил страшную рожу и оскалился, склоняясь над зверьком. Издаю грозный рык. По крайней мере мне так казалось, что грозный. Однако на кошачьего демона это подействовало и он мгновенно сжался от испуга, глядя на меня немигающими глазищами.

«Я тебя развяжу, и ты навсегда забудешь дорогу в мою пещеру. Ясно тебе?» – Поинтересовался я, протягивая руки.

Меня одарили шипением и встопорщившимися перьями вдоль всей спины. Я схватил торчащий конец верёвки и дёрнул – узел распался сразу, освобождая злобную пакость. Зверёк ошеломлённо моргнул, фыркнул и буквально улетел прочь. Провожая его задумчивым взглядом.

Подхожу к своей импровизированной постельке и сворачиваюсь в гусеничную куколку. Как же я устал от всего! Хочу домой. Включу музыкальный канал для фона, нарежу огурцов с помидорами и буду наслаждаться жизнью, отбивать пятками ритм любимого припева и мотать башкой из сто-

роны в сторону, а потом подавлюсь помидоркой из-за собственной невнимательности... Моя любимая кошка, Тушён-ка, будет мне коварно сопереживать и подсовывать дохлых мышей на обеденный стол, разумно считая, что по кошачьим меркам её хозяин абсолютно беспомощен и без неё, добычицы, точно умрёт с голоду или продолжит дальше питаться этой травой. На меня будут кричать преподаватели, переживающие за мою успеваемость, ведь пропустил я уже немало, а сдавать экзамены как-то надо. Уже июнь всё-таки.

Я перевернулся на спину и посмотрел в провал над головой, такой чёрный, что разглядеть что-либо невозможно: *Грусть, отступи, пожалуйста. В чём моя вина, скажи?*

Моё желание было лишь веером для изгнания тумана одиночества, которое в людском мире не имеет особо веса, кроме вездесущих сплетен. Мне хотелось услышать что-то мерзкое или хорошее, не важно... Но я, что же, заслужил вот такую шутку? Почему бы не закинуть меня в тело человека?

На мои мысли пришёл ответ из глубин тьмы, справа, от входа в грот: «Ты всё получишь, только пожалеешь об этом.»

Голос был мне знаком. Я даже не заметил, как вскочил на ноги и метнулся вперёд, протягивая когтистую руку, чтобы разорвать художника на поклонческие сувениры и разбросать по пляжу, словно рекламные флаеры. Это было сиюминутное подсознательное желание. Хотя я всё равно ничего не успел сделать, услышал только над головой залиvistый смех, утихающий, отдаляющийся в чёрном небе, незримой

фигурой.

Голову пронзила паническая ярость и я выкрикнул ему вслед: «Будь ты проклят!»

Не могу понять, откуда во мне так внезапно вспыхнуло пламенем столько ненависти, ведь он просто изменил мне жизнь. Пф, подумаешь смертный получил себе другое тело и попал в совершенно чуждый мир, приспособится, не убудет с него. Пускай потрясётся за свою жалкую душонку, ему полезно... С подобным я не мог смириться, но не знал, по какой причине. Ведь не гордый же я, в самом деле? Но ненависть пылала так, что спалила во мне уже несколько городов и я, чтобы остудить буйную голову от дурных и кровожадных мыслей, выбрался наружу, а потом прыгнул в озеро. К сожалению, я вновь позабыл, что нужно хотя бы по горло в воду зайти, чтобы провалиться. Намокнув и поцеловав мордой песок, я перевернулся, стараясь заставить себя мыслить здраво. Выходило весьма скособочено и выправить никак не получалось. В итоге, мучаясь тяжкими догадками и суждениями, уснул прямо там, где валялся миленькой звёздочкой.

На рассвете, когда солнце ещё не начало боксировать, дабы выбить мне хоть один глаз или засветить фонарь, а начало немного распространять свою величественную светлость на горизонте, я распахнул глаза. Какая-то из обнаглевших в край рыбёх тяпнула меня за то, за что не следует тяпать. Я был в ярости и махнул рукой в окруживших меня рыб. Но, похоже, был немного вялым с утра, поэтому всем

водоплавающим мерзавкам удалось уплыть и быть довольными своей безнаказанностью.

Благодаря тому, что я немного подёргался в воде, осознал, что меня вынесло на середину озера. Вот только интересно, как? Я же не в море или меня какая-то гадь утащила, пытаюсь утопить? Да я бы проснулся... Впрочем, не важно, так поваляюсь. Пострадаю немножко. Поплачу над собой и озеро наполню.

Приснилась мне какая-то муть, понимаете ли. Вокруг темно... Нет, просто над головой солнце чёрное и сад весь окружён какими-то мёртвыми деревьями с пожухлой листвой. Мир вокруг горел алым пламенем, с небес сыпался пепел, а я безвольной куклой ступаю по холодным и серым ступеням, поднимаясь к каменному гробу. В нём лежал человек и, кажется, был мне немного знакомым, однако лица мне разглядеть не удалось, только внезапно повернувшиеся в мою сторону ярко-синие глаза. Мёртвая рука потянулась к моему лицу и, если бы не проклятая рыба, честное слово, задушил бы! С пробуждением детали сна ускользали от меня, пока напрочь не позабыл, что недавно привиделось. Я пытался вспомнить, но ничего не выходило.

Да, господи, всего-то минут пять прошло! Почему у меня память, как у этих демонических карпов в озере?

Чувствовалось, что сон был очень важен и его следовало растолковать, как следует и понять, что же меня ждёт.

Я поднял перед собой руку: *Так, когда меня вышвырнуло сюда была среда. Знааачит? Какой сегодня день? Хм, я здесь двое суток. Или трое? Ну, нет, я ещё и кретин... Сколько*

я здесь? Хорошо, пусть будет три. Значит суббота. Ммм, правильно? Что снится с пятницы на субботу? Вещи сны или нет? Предупреждения?

Провал в голове сплошной... Со своей рассеянностью, я могу быть легко убит каким-нибудь более умным демоном и всё, моя жизнь в этом теле закончится. Смогу ли я переродиться вновь?

Моё сердце внезапно пропустило удар. В голову пришла одна мысль, о которой я догадаться то не мог, если бы не пришёл к ней благодаря собственным рассуждениям. Демон заключил со мной контракт и я дал своё согласие, из этого выходит... я продал свою душу. Поздравляем, папа Карло, у вас Буратино! А в голове луковица вместо мозгов... Что делать?

Я закрыл рукой глаза: Что. Мне. Делать?! Помогите, пожалуйста... Помогите... Я не хочу умирать насовсем, не хочу отдавать свою душу. Да плевал я на эту жизнь! Да родись я хоть нищим, смог бы выбраться из ямы при желании! Аааа... Но, что мне делать, если я сам себя продал по собственной тупости? Безалаберности. Легкомысленности. Нет-нет. Мне нужно к людям! Срочно! Если есть демоны, значит существуют и монахи – они то знают, что делать!

Начинаю барахтаться, изображая утопающего, выплываю к берегу с другой стороны от своего облюбованного грота и выхожу из воды. Взгляд мой был направлен на выход из пе-

щеры, больше всего он походил на таинственную арку, обвиняющую плющом с беленькими цветочками, немного отдающими ядовитым благоуханием. Я скривился. Запашок действительно отвратный, но бабочкам нра... Шарахаюсь от ближайшего мотылька с паническим подозрением: *Тьфу-тьфу на тебя, лети прочь!*

Словно прочитав мои мысли, крылатое создание полетело к цветущим деревьям и я спокойно вздохнул. Мне уже претит закапывание живности. Право слово – надоело в усмерть! Или нервишки сдают...

Моя нога ступила на мшистый камень, по которому то и дело сновали всякие жуки. Я раздражённо подумал, что спать в лесу на голой земле чревато тем, что можно подцепить какую-то дрянь. Вдруг мимо проходящий жучара или выползший из земли червь влезет в ухо или того хуже под кожу заберётся и расплодится? Неосознанно отдёргиваю ногу от перехода. Да, похоже на серьёзную фобию. Но разве в воде нет того же самого, что на суше? Немного другое, но смысл то такой же. Про воздух можно то же самое сказать... И вообще жить опасно, в конце всё равно умрёшь. Фонариком в табло посветят напоследок. С этой мыслью, я перемахнул через каменный порог арки и ступил своими лапками на землю. Ну... Ничего не случилось. Да? Никто не умер.

Свет заслонила тень над моей головой. Хм! Я поднял голову вверх и обомлел – с человекоподобной улыбкой и ровными зубками на меня смотрела свинья. Рукокрылыми ла-

пами цеплялась за ветку дерева она взирала любопытными и голодными голубыми глазами, в которых ясно плясал игривый разум. Замерший от неконтролируемого ужаса я смотрел на демона. Тот, в свою очередь, открыл рот и прострекотал что-то непонятное.

«Ты кузнечик, что ли?» – Сорвалось с моих губ.

Я бросился наутёк. Вернее обратно, откуда пришёл. Не хочу наружу. Не хочу. Нет. Страшно там. Бродя по пляжу и бросая опасливые взгляды на выход, где с ветки по прежнему свешивалось гибридное нечто, что чуть не довело меня до инфаркта. В большой голове роились беспокойными пчёлками мысли о том, что если это чудовище и захотело бы сделать мне что-то плохое, то уже точно попыталось бы счастья.

Выкинувшись в озеро, я проплыл к сундукам, затем выудил найденный недавно кинжал и прицепил к поясочку, болтающемуся толи на талии, толи на бёдрах. Там сразу какие-то петли с крепежами свешивались. Изначально я думал, что это украшения, но потом понял – в моей черепушке катастрофическая дырень, которую нужно заделать хоть чем-то, иначе я просто погибну в этом ужасном мире чудовищ.

Выплываю и выхожу. Что же, попытка номер два! Смотрю на свинью. Свинья глядит на меня с интересом и стрекочет снова. Так. Не собиралось это чудовище нападать на меня, зря паниковал. Мнительны вы, товарищ, очень.

Спускаюсь прямо в лес, периодически прыгая на торчащие камни. По прошествии получаса гуляний по горе я вдохновился новой жизнью, что стало как-то легко и хорошо, пока не споткнулся обо что-то, ибо последние две минуты под ноги не смотрел вообще.

Кстати об этом, ногу словно обожгло и браслет, который я до этого не замечал вовсе, зазвенел серебристыми бубенчиками. Я не знал чему удивляться больше – тому, что на ноге у меня свешивается и брякает какое-то издевательство или тому, что я нашёл полумёртвого человека на этой тропе? На горе, где каждый листик у куста подозрителен. Чтобы не думать лишнего, я схватился за ногу, проверяя наличие того самого болезненного удара. Раздражаюсь, действительно получил ожог. Но, только вот, откуда?

Смотрю на находку и роняю челюсть – создала природа шедевр... Почему мне досталась тело демона, а? Долго блуждаю задумчивым взглядом по красивому лицу и не нахожу никакого изъяна. С фигурой сложнее, человек был словно изломан болью, из-за этого я подумал, что, вероятнее всего, это последствие действия какого-нибудь яда. Мало ли его тут, в этих местах, правильно? Но если судить по тому, как выглядел несчастный, то он был совсем юным и мне стало очень жаль его. Вот к таким судьба так же бывает несправедлива, даже больше, чем к остальным, сбрасывая на них все невзгоды и неудачи человечества.

Опускаюсь рядом и хмурюсь. Что от него исходит? Очень

сильно голова закружилась от волны нагретого воздуха. Может это аура такая? Прикладываюсь ухом к груди юноши, чтобы проверить бьётся ли сердце. И следующим моим действием был мой собственный крик. Я отпрыгнул назад на несколько шагов, схватившись за обожжённое ухо: *Да что с этим парнем такое?! Он человек или нет?*

Всё же, во мне загорелось любопытство и я снова подошёл, пусть и с опаской, но протянул руку, чтобы попытаться удачи ещё раз. Прикладываю пару пальцев к вене на шее и отдёргиваю обратно. Нервически разглядываю покрасневшую кожу и несколько отпавших крохотных чешуек. М-да... Но пульс я поймать успел, значит не мёртв. Хотя дышит как-то незаметно, даже грудь не поднимается и не опускается. Может недавно пообедавший вампир? А что, сейчас день, а он в тенёчке лежит себе мирно и дрыхнет.

Так. Похоже я слепой. Что это у него за царапинка на плече? Позеленела, малость. Хм. Ну и что за вампир, если свалился от какого-то яда? Человек, однозначно!

Проверяю границы дозволенного методом протягивания руки, держа ладонь на расстоянии. Влияла аура абсолютно на всё, будь то одежда, волосы или кожа, но на определённой дистанции. Я посчитал, примерно пятнадцать-двадцать сантиметров и кожа в безопасности. Но жар всё равно ощущался, как нечто неприятное. Интересно, а все люди здесь настолько опасны? Если да, то я, как демон, самая безобидная зверюшка, которую необходимо защищать от любых живых

существ...

С энтузиазмом вырываю ближайший лист и кладу на лоб юноше. Удивительно, но тот и не думал обуглиться или сгореть. Этого я не ожидал, скромно полагая, что он должен всё вокруг сжигать. А ведь этот человек лежит посреди леса и ничего, вулкан под ним не извергнулся, а земля не покрылась трещинами. Может со мной что-то не так? Сам по себе листик безвреден, но что насчёт демонической сущности?

Глава 4.

Пусть действия фортуны невозможно просто так предугадать,

Ведь всё решит судьба, кому удачу подарить, а у кого забрать.

Однако верить в чудо может даже глупый зверь.

Часы всевластия, мотая время, нервно ему шепчут: «Не та дверь!»

От тяжких и напряжённых дум, не иначе, я почти сгрыз собственные демонические когти, глядя на бессознательно-го человека перед собой. Взять и утащить было боязно. Бросать посреди леса, на радость тварям, очень жалко. Не по-человечески как-то. Вызвать скорую и сбежать также не получится. Естественно! В мире то таком, идиотском, где даже у рыбы больше мозгов, чем у тебя самого... И вообще, о каких технологиях речь? Может максимум, что они могут это

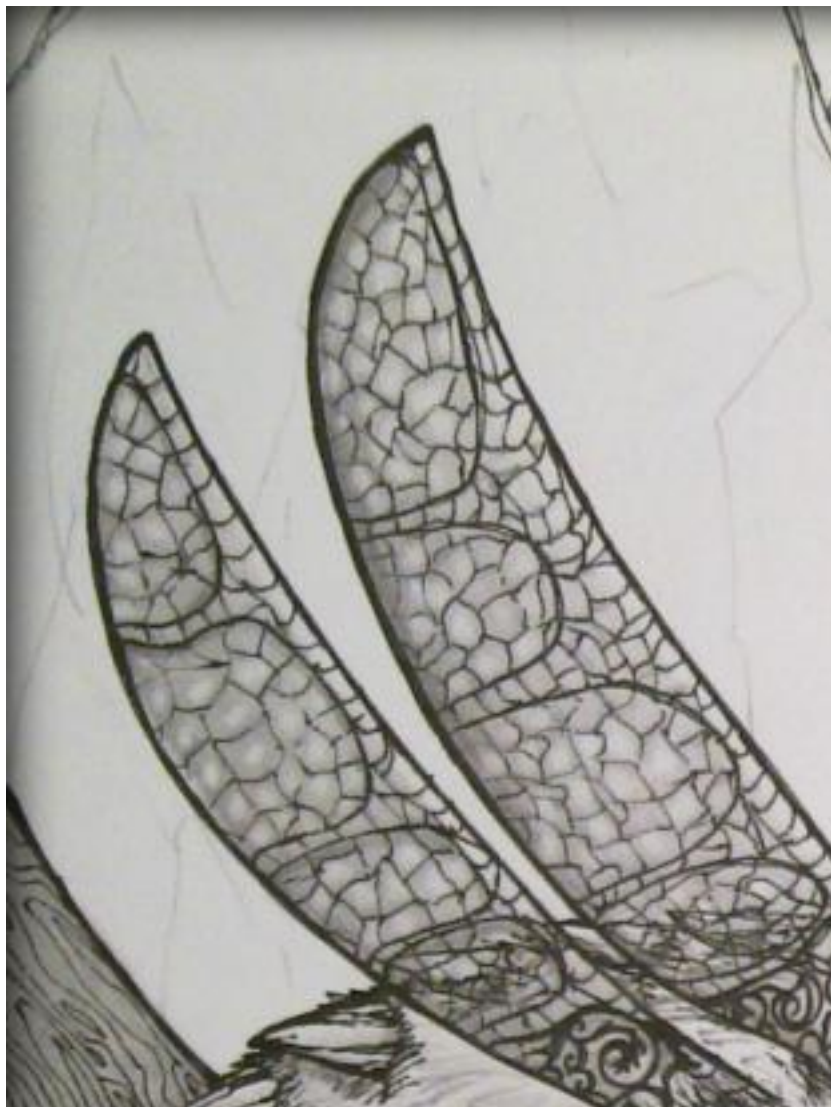
голубиная почта.

Смотрю на юношу с жалостью: *Ну. Нуу. Если ты живой, поднимайся, зачем тут валяться и привлекать к себе зло? А если здесь есть падалыщики? Впрочем, навряд ли они осмелятся подойти к тебе с такой жуткой аурой...*

Я обошёл тело вокруг, напряжённо размышляя, касаюсь рукой подбородка, а после и вообще закусывая коготь. Взгляд мой, невольно, падает на деревья. Хм...

Спустя некоторое время я тащил лапник, к которому с превеликим трудом привязал юношу какой-то толи лианой, толи корнем, растущим из ветвей. Прямо самые большие ветки обламывал без зазрения совести, наверное поэтому какой-то особо мерзкий демонёнок кинул в меня шишкой. Добраться до пещеры не составило никакого труда, если бы не одно «но» – кажется я заплутал. Этот проклятый камень я прохожу уже в третий раз и с каждым из них моё настроение становится всё мрачнее и печальнее. Несчастный парень, ему не повезло, что его подобрал я, а не кто-то другой. Удивительно, что ещё держится, в противном случае сдох бы уже десять раз, с такой-то заботой!

На до мной чивинькнула птичка, я поднял голову вверх и обомлел. Опять то же самое! Да откуда вы такие берётесь?! Никогда не видел зайцев с птичьим клювом...

«Шшш, брысь отсюда!» – Я махнул на него свободной рукой.

Демон дёрнул стрекозьими крылышками и завёл какую-то трель, запрокидывая рогатую голову назад, словно на излом. Я слушал с открытым ртом. Да и мои глаза, наверное, уже из орбит выпали. Чёрт... Да попробуй я рассказать кому-то о подобном, как меня примут за психа или человека, которого посетила всем знакомая, белая и горячая дама. Что за дурость непонятная?

«Эй, ты!» – Я указал пальцем на стрекозайца. – «Где моя пещера? Я заблудился!» – А что, вдруг ответит?

Нечисть издала клёкот тетерева по весне и спорхнула на ближайший камень. Хватаюсь за кинжал, наблюдая за демоном. Тот игриво изучал меня и мотнул головой, приглашая. Поднимаю брови в удивлении – он всё-таки разумен? Внутренняя бдительность немного ослабла и я отправился следом за демоном, который обрадованно показывал дорогу и изредка издавал сладкоголосые переливы.

Спустя минут десять следования за опытным образцом генетического эксперимента, я начал озираться с подозрением: *Что это за место? Он куда меня завёл? Непонятно ничего.*

Впереди виднелся тенистый сад с синими бабочками, порхающими туда-сюда над, кто бы сомневался, белоснежными цветами, испускающими пульсирующий свет. Я остановился, рука, державшая ветки, нервно затряслась. Каждое

из прекрасных насекомых могло спокойно войти в Красную Книгу, как самое крупное зло во вселенной, чей взмах крыльев превышает какие-то там пресловутые тридцать сантиметров. Такая тварь вполне способна утащить пятилетнего ребёнка!

Я попятился, а стрекозаячий демон запиликал, словно птенец просящий еды. С веток гигантских цветистых деревьев на меня враз уставилось невероятное количество алых глаз, принадлежащих сородичам приведшего меня демона. Многие твари издавали похожие звуки и уже готовились к прыжку, сделав меня своей целью.

«Эй, зверюга...» – Мой голос изрядно сел.

Отступаю назад и достаю кинжал. Не понимая, зачем, но сгибаюсь и издаю шипение, скалюсь. Некоторые из демонов помоложе запищали и отступили, но других мои действия только раззадорили и на мою безобидную персону обрушился шквал птичьего пения. Я дёрнулся, в панических мыслях: *Бросить мне ношу или устроить смертельную драку с зарвавшейся фермой мутантов?*

Подумать не успел, только выкинул руку вперёд, скашивая голову первого и бывшего самым смелым демона. Почувствовав запах крови, мой разум затмила смута, но отвлекся, чтобы прийти в себя мне не дали осатаневшие жители горы. Они премерзко зачирикали и бросились в атаку.

Господи, какая нелепая ситуация... – Ветки пришлось отпустить и отбиваться от лап и клювов глупых зайцев, я кру-

жил вокруг человека, в попытках защититть.

Но не успевал, к тому же эти летучие паршивцы так больно кусались, что я периодически посылал в их адрес отборные ругательства с проклинанием всего их заячьего рода и чтобы у них хвосты поотваливались, крылья выпали, да рога обломались. Мах один, мах второй. Заяц влево, заяц вправо. Я был, словно белка в колесе и изрядно устал, запыхался и желал как можно быстрее оказаться в своём прохладном озёрке с любимой водичкой.

Устав настолько, что мог только отбивать и разрывать многочисленное, но мелкое зверьё, я пропустил момент, когда к спящему юноше подобрался один из демонов. Увидев, как он собирается немилосердно клюнуть тому ногу со всей силы, я развернулся в его сторону. Однако в следующее мгновение был ошеломлён – не успев тяпнуть, жертва сумасшедших селекционеров пискнула, с ужасом трепыхаясь и отлетая прочь. Мои действия после были банальны, конечно же я схватил лапник со связанным юношей и прикрылся им, как щитом.

«Прости, парень, но я не хочу быть заклёванным насмерть какими-то кроликами!» – Сообщил я вслух, смутившись своей слабости и прекрасно осознавая, что этот поступок достоин только порицания.

Ну и опозорю себя, но я же всё-таки угадал и теперь демонические твари стали насторожено наблюдать за мной. Правда следующей их стратегией было взять меня в кольцо. Ну

почему я бескрылый! Ох, хорошо хоть бабочки не нападают.

Вишенкой на торте был выскочивший демон-кот, встреченный ночью. Он расправил совиные крылышки и зашипел, прямо как я. Стоило ударить себя по лбу: *Что я вообще здесь делаю?*

Зверюшка бросилась на одного из заячих демонов и вступила в нешуточную драку. Нет, ну это уже совсем перебор, мало мне одной ноши, теперь ещё и за котятами присматривать придётся. Мелкое демонье совсем попутало берега! Я развернулся, схватил глупую тварюху за шкурку и, вместе с лапником за плечом, мотнул куда глаза глядят, убегая прочь подальше от сада с идиотскими зайцами.

К чёрту! У меня столько наглости нет, чтобы тратить её на всех сразу! Имейте совесть, наконец!

Пока сбегая и уворачиваюсь, из-за невозможности отбиться, испытываю в себе странное противоречие, ибо спусковым крючком к моей победоносной смелости и героическому побегу оказался кашак. Ну и.. ерундовина у меня в голове творится, диву можно дать...

Едва сумев оторваться от преследования, спотыкаюсь, в голове помутнело: *Мерзкая аура, как этот человек вообще живёт с этим? Или она только на демонов воздействует? Жарко, блин. Наверняка вся спина в ожогах...* – Почти скидываю с себя ветки с псевдо-пленником и кладу на землю. – *Хах, ну, боже, я сейчас упаду в обморок. Где моя пещера, в конце то концов?*

Пока я сетовал на всё и жалел себя, бедного, замученного, кот поломал только что выстроенный мной шаблон, забравшись юноше на грудь и свернувшись в опасный клубочек. Я злобно плюхнулся рядом с этой парочкой: «Ах, вы, кошки! Всё то вам крынка бабушкиной сметаны! Где справедливость?! Почему, скажи-ка на милость, я должен страдать, а? Сам и неси его до пещеры!»

Демонический кот презрительно смерил меня одним открытым глазом, зажмурился, поднялся, лениво зевнул образиньей пастенькой и вольяжно потянулся, цепляясь когтями за одежду юноши. Затем он спрыгнул и, с чётко видимым налётом раздражения во взгляде, уцепился зубами за ветки и попытался потянуть на себя. Он упирался всеми четырьмя лапками в землю, даже крылья подёргивались от натужности, а змеехвосты яростно шипели.

Я помахал рукой, сжалившись: «Ладно, ладно, я понял! Можешь перестать заниматься этим, а то мне стыдно стало.» – Встаю и беру свою ношу, вздыхая. – «Раз уж ты как-то нашёл меня, то, может быть, приведёшь обратно домой?»

Кот-демон фыркнул и демонстративно начал вылизывать ногу, увлёкшись настолько, что начал выкусывать несуществующих блох. Почему именно так? Я был уверен, что ни одно жалкое кровососущее не уживётся с ним на одной территории.

Хмурюсь: «Между прочим, это ты на меня напал, помнишь? Это Ты забрался в моё жилище, а не Я в твоё. Да, даже

если и так! Там вообще изначально жило другое котэ, место было занято в любом случае.» – Поскольку зверёк меня игнорировал, я продолжил. – «Ладно! Я могу уступить тебе тот грот, ты можешь приходить в гости, когда захочешь, только приведи меня обратно.»

Мой молчаливый пернатый собеседник отвлёкся от прихорашиваний и соизволил глянуть на меня. Пытаясь найти снисхождения у какого-то там кота, строю жалобную рожу: «Пожааалуйста. Я с ног валюсь, скоро упаду и любые дикие звери съедят мою тушку. Куда же я без тебя, великого спасителя.» – Фальшиво всплакнув, наблюдаю за реакцией демона.

Тот счёл нужным мне поверить, мрявкнул и, гордо задрав хвосты, побежал, время от времени оглядываясь. Я поспешил за ним следом. Кот оказался очень умным и иногда изображал какие-то действия, стараясь предупредить об угрозе, поэтому я умудрился избежать нескольких опасных для моей жизни стычек с демонами. Увидев, знакомые камни, по которым я спускался с самого своего начала выхода во внешний мир, возликовал и почесал ухо своему помощнику. Правда зверёк всё равно тяпнул меня за палец, довольно урча.

Пещерка, родненькая! Я вломился в арку и, первым делом, чтобы привести мысли в порядок и спасти тело от ожогов, подбежал к пляжу. Залезши в озеро, быстро искупался и выбрался обратно. Кот сидел прямо перед водицей и его

змеиные хвосты злобно шипели, глядя на меня алыми бу- синками глаз.

«Что я сделал?» – Удивляюсь такой реакции со стороны зверька и его подопечных.

Тот, к моему удивлению, топнул лапкой и подбежал к человеку, пытаясь освободить, помогая себе когтями и зубками. Ясно. Глядя на это я был склонен полагать, что это мог быть его питомец, взятый в путешествие и теперь пытающийся спасти хозяина. Опускаюсь рядом, размышляя. Только посмотрите на него, на этого беззащитного человечка, к которому страшно протянуть свою ручонку, чтобы не сжечь её дотла, в попытках помочь!

Всё-таки я пересилил себя, придумав гениальную идею – обмотать руки тканью. Сбегал быстренько в любимый грот и притащил один из плащей. Я прикрыл руку и протянул к юноше для проверки. Удивительно, но не помогло. Притащил другой плащ, произошло то же самое. Начал подумывать выудить и шарф из сундука, но вывод был очевиден и я, как мышь, обиженно надулся: *Да что не так? Что не так? Почему самой ткани ничего, а я всё равно кожу обжжёт? С чего бы, вот, коту всё можно, а мне нет? Всё только во благо кошек, не иначе.*

Вновь тяну конечности, стараясь, как можно дальше находиться и, не дай бог, не прикоснуться хотя бы к одежонке юноши. У меня от напряжения аж пот на лбу выступил. Кошачий демон мне самозабвенно помогал и давал сове-

ты-мрявкалки. Освободив при помощи кинжала этого волка в овечьей шкурке, я отшатнулся, уползая к целительной водичке.

«Мряя?» – Провыл зверёк возмущенно.

Отмахиваюсь: «Куда-куда? В лицо воды плеснуть. Боже, я умираю.» – Глядя в водную гладь, я оценил степень взъерошенности своей наглой башки. – «Вот, до чего ж вы меня довели, ироды иномирные!»

На спину мне прыгнул кот, старательно цепляясь когтями.

«Ты ошалел?!» – Зашипел я, выворачиваясь и хватая демона за шкуру. – «Сейчас я придумаю, что-нибудь, только больше так не делай! Выздоровеет – будешь на его плечах сидеть, а мои не трогай!»

Не долго размышляя, я подошёл обратно к юноше и ткнул в его сторону пальцем: «Видишь тот пояс на этой накидке? Воот. Расстегни. Потом помоги с рубашкой, там такая завязочка должна быть...» – Я изобразил какая. – «Её нужно развязать. Что ты смотришь? Приступай.» – Делаю приглашающий жест рукой.

Демонический кот одарил меня укоризненным взглядом, однако спустя пару минут он справился. Я опасливо потянул за рукав, как человек, которого когда-то ударил током электроприбор и теперь страдает от хронической боязни ко всему, что работает на энергии. Пытаясь стянуть шмот, я помог себе ногой, упираясь ей в бок бессознательного человека: «Дико извиняюсь, но иначе никак. Не помри, пожалуй-

ста.»

Я придиричиво осмотрел бледный торс и хмыкнул, найдя только то, что итак заметил с самого начала. Это что же, он от одной царапинки так мучается, да? Кошмар, товарищи. Его явно порезали каким-то оружием, это точно не мог сделать обычный зверь. Тогда кто?.. Демон, вроде меня, или же человек?

Зверёк замыкал и начал скакать вокруг тела. Я наблюдал за ним со смехом, пока тот, извивая хвосты, не подбежал к краю озера. Мои брови поползли вверх – нужно промыть ранку? И всё? Хорошо. Я оторвал рукав рубахи, всё равно он уже был порван, и намочил озёрной водичкой. Мне хоть она и помогала, но верится с трудом. Однако, что я знаю, о её целительных свойств... ах? Когда я прикоснулся к порезу, он издал шипение и испустил зеленоватый пар.

«А?!» – Я даже отскочил. – «Ты видел это? Видел?!» – Обратился я к кошачьему демону.

Но тот не обратил на меня внимания и просто сел возле головы юноши, и боднул его, заурчав. Надо же, как любит хозяина... Вздыхаю. Господи, дай мне стержень смелости.

Вскоре я справился со своей задачей и поплёлся к воде, чтобы остудиться. Да. Наконец-то. Такая мелкая проблемка, но сколько махинаций требует! Подумав, отправляюсь в водяной грот, в поисках какой-нибудь чашечки и, обнаружив нечто похожее, возвращаюсь. Завидев встопорщившийся перрёвой шарик кошачьего демона, против знакомого стреко-

чущего свинтуса, я подбежал и замахнулся на последнего: «А ну пошёл! Пошёл! Всё здесь моё!»

Демон обиделся и затрещал, отступая обратно за территорию пещеры. Победно фыркаю – я здесь хозяин. Набрав водички, я плеснул всю чашку на лицо юноше. Ресницы того задрожали. О? Ему лучше? Я самозабвенно потащил лапник, аккуратно, чтобы лежащий человек не свалился с него. Попутно я наступил в воду, чувствуя облегчение, бедная моя пяточка. Даже поплавав в озере, она так и осталась обожжённой. Почти дотащив свою ношу до грота, где не так давно мне испортил сон кот, я остановился передохнуть. Холодный тенёк молоденьких ив приносил мне ясность в измотанный разум. Не понимаю, почему это всё так утомляет?

Идущий следом за мной зверёк, остановился и зашипел, поднимая перья на спине. Я нахмурился: «Ну, что опять?»

Сзади слышалось рычание и я, выпуская из рук ветки, схватился за кинжал, резко разворачиваясь, рубя сразу. Лезвие резануло лишь воздух. Сбоку мелькнул силуэт и раздался знакомый смех. Это же снова тот демон! Я повернул назад, ища глазами наглое чудовище и не находя. Сердце бешено билось, разрушая рёбра. Пробежав вокруг и ничего не обнаружив, напряжённо опускаюсь на землю. Пустым взглядом пробуравил несколько дырок в ветках деревьев. Может мне всё-таки удастся сбежать отсюда? Да, похоже я очень корыстен и буду надеяться на выздоровление найдёныша. А ещё его благодарность и то, что он выведет меня к людям, нуж-

НЫМ ЛЮДЯМ.

Я перетащил героя моей драмы, вокруг которого собирались одни только неприятности, в грот и уложил на уже пожелтую траву. Вот так, хорошо, пусть лежит и не дёргается, а я пока... Роняю челюсть.

«Что ты делаешь, животное?!» – Кричу на кошачьего демона, который бессовестным образом начал лизать ранку на плече человека. – «Думаешь для обеда я его сюда так долго тащил?» – По привычке, вновь хватаю зверюшку за шкуру и встряхиваю. – «Вредитель, ты, мелкопакостный.»

В ответ на меня зафырчали и издали грозное шипение. Отпускаю кота и беру плащ, чтобы накрыть юношу. Изумлённо моргаю. Как можно в такое поверить! Ранка затягивалась на глазах, пока не остался блёклый след шрама. Я почесал когтем подбородок и бросил алчный взгляд на кошачьего демона. Тот, заподозрив неладное, мрявкнул и, в буквальном смысле, свернулся в клубок, да выкатился из убежища, злобно урча. Вот это зверь!

Глава 5.

*Над бездною шагая по канату смело,
Чтоб с лёгкостью такую равновесие держа -
Никто не может быть таким умелым,
Танцуя над огнём, душой не дорожа.*

Я открыл глаза, предаваясь туманным размышлениям, со-

знание лениво дрейфовало на тёмных облаках. Постепенно стала приходить ясность, над головой, в отчаянно синем небе, проплывал поток перистых тучек. Меня «окатит» грибным дождиком. Ура. Правда особой радости я не ощущал.

Пытаясь смотать мысли в одну катушку, бродя словно по лесу в поисках выхода или же в попытке просто добраться до конца путеводной нитки. Я моргнул, на щёку упала первая крошечная капелька. Затем вторая.

Дул слабый, любимый мной за свою свежесть, ветерок. Но он, казалось, обмораживал мои кости и приносил некое облегчение. Подняв перед лицом руку, я посмотрел и задумался, вертя её перед собой и глупо созерцая. Взгляд цеплялся то за бледноватые в серо-голубых разводах когти, то за переливы жемчужных чешуек или линии на ладони. Особенно вдохновляла и мотивировала к внутренним рассуждениям рваная линия жизни.

Дождик накрапывал, то тут, то там касаясь холодными капельками моих кожи и чешуи. Они разбивались и скатывались, вливаясь, смешиваясь с озёрной водой.

Что я тут делаю? Разве вчера я не заснул под ивой, злой и уставший?

Я поднял вторую руку, серебристый браслетик красиво зазвенел, резонируя и слегка вибрируя малюсенькими колокольчиками, словно радуясь дарам природы. Обеими руками закрываю лицо, прижимая ладони как можно сильнее. Мои

пальцы согнулись, когтями впиваясь в кожу и волосы.

Что-то ведь произошло вчера, верно?

Сотни цепей, сковывающих сундучки моих воспоминаний, будто бы кто-то дёрнул и те звякнули, тяжело падая на мраморный чёрный пол. Грохнул один из замков с чёрнёным узором неизвестных мне рун, раскалываясь надвое.

Вспомнил. По глупости своей я пытался напоить этого мерзавца ключевой водицей, но или из-за напряжения, или такой опасной ауры выронил чашку и потерял сознание. Нужно ли уточнять на кого я упал?

Я с содроганием ощупал лицо и ноющую грудь. Боже. А как... я оказался в озере? Мои глаза ошалело распахнулись – жизнерадостный стрёкот с берега возвестил мою скромную демоячью персону о том, что в пещере ошиваются всё, кто ни попадя.

Переворачиваюсь на бок, вода закрывает половину лица, в поле зрения попал проплывающий мимо пятнистый карп: «Эй, свинтус!» – Я помахал рукой демону. – «Кто разрешил тебе сюда заходить?»

Но чудовище ответило мне очередным непонятным звуком и беспокойно заметалось по берегу, окончательно решив залезть в воду. Только мерзкая шестипалая когтистая лапка ступила в водицу, как я нервно зашлёпал по водной глади: «Ну-ка, фу! Брысь! Рыбок я ещё как-то выношу, но свинью терпеть в одном со мной водоёме не собираюсь, так и знай!»

Свиной демон что-то просвистел и упал на пятую точку,

чуть ли не пуская печальные слёзки из ярких глаз. Он выглядел столь жалко, что даже я проникся к нему симпатией. Махнув рукой, я сказал: «Лаадно, жди меня. Я сейчас.» – И подплыл к берегу.

Почти выбравшись из воды, я ошеломлённо упал – просто ноги мои задрожали и подломились. Я удивлённо охнул и попытался подняться, но руки тряслись и отказывались подчиняться, поэтому пришлось обессилено лежать на мелководье, положив голову на сырой песок. Глядя на плывущие, словно водоросли, белые пряди своих волос, я всё-таки направил взгляд на обеспокоенного демона, который, то и дело, скакал вокруг меня, брызгаясь, и панически стрекоча.

«Что со мной?» – Спросил я у свинтуса, зная, что тот всё равно не сможет ответить.

Вопли несчастного бекона привлекли демонического кота и тот выбежал из грота, задрав хвосты. Те, казалось, были в приподнятом настроении, поэтому довольно жмурились. По мне прокатилась волна раздражения, надо же, даже такие жалкие твари чувствуют себя настолько счастливыми, что слабый я, будучи почти что настоящим хуманом, должен страдать от боли и негодования при виде чужого благополучия.

Кот не коснулся своими чистенькими и сухими лапками воды, сев у самого края и одаривая меня вопросительным взглядом: «Мряф?»

Мне резко захотелось удариться лбом обо что-то твёрдое:

«Вы, двое... Это вы меня притащили сюда, да?»

Демонический кот помотал головой и указал лапой на свинтуса. Я, в свою очередь, скептически глянул на спасителя. Спаситель также отрицательно отреагировал, как и его собрат по адскому происхождению. Он пытался что-то объяснить, размахивая крылолапами и висящими, покрытыми зеленоватой щетиной, ушами, а я, грустно вздохнув, упал на спину и закрыл глаза.

«Слушайте, зоопарк мага-неудачника.» – Вздохнул я. – «Вытащить такого рослого демона, как я, вы не в состоянии, это понятно. Но оттащить могли, да? Вот за это спасибо. Живите здесь, сколько хотите.»

Радостные стрёкот свиного демона и шипение змеехвостов были подтверждением тому, что я подписал не самый удачный договор с нечистью. Послышалось удивлённое «мря» и я задрал голову, глядя под неправильным углом на зовущего меня кота. Мозг перевернулся, словно тонущая лодка с грузом.

«Чего?» – Буркнул я.

К моему удивлению, кот завилял задницей, готовясь к прыжку. Ну, нет! Я собирался вскочить, чтобы избежать прыжка наглого зверька мне на обожжённую грудь. Однако кот, видя мои панические трепыхания, передумал, сжалившись.

Он призывно бегал по пляжу вместе со свинтусом, который всё же не выдержал, подбежал и ткнулся мокрым пятач-

ком мне в щеку. От неприязни я взвыл и, собравшись с силами, таки вскочил на ноги, сотрясаясь от всего. Демон был весь мокрый до противного, к тому же свиней я не любил вообще и чуть не умер сейчас, яростно вытирая щёку. Мерзость. Беглый взгляд на кота и вывод очевиден – обожание. Я противная, низкая, несправедливая личность...

А личность ли?

Кот потёрся о мою ногу одним из змеиных хвостов. Ощущения, я скажу... Просто больше не подпущу к себе эту мерзопакость. Кот ли, свинья ли, есть разница в них, если они демоны?

В моей больной голове вновь появилась жизнь очередной бредовой мысли. Опять я зациклился на крови. Вот, чисто ради интереса, а какая категория у этой маленькой тварюшечки? Что это за умник, гений-творец, заблудившийся? Не даёт покоя ГМОшка? Говорили мне: *«Не ешь импортные помидорчики, в миг рога вырастут.»*, дак, нет же, польстился, зараза, стал ящерицей бледнолицой.

Ну, а вообще, говоря, я удивлён столь успешной работой местной генной инж... Забудем об этом. Хотя, тема очень даже интересна – кошка, с вживлёнными в неё змеями. И, что странно, вполне себе прекрасно уживаются вместе. Несмотря на то, что разница генах и крови очевидна.

Да, что это со мной?..

Я бы сейчас мяса кусок съел. Сырого...

Чего ты крылышками дёргаешь? Иду я, иду. Плетусь за

тобой, мой Сусанин.

Кошачий демон привёл меня к одному из гротов, который я расценил, как «некомфортный». Оглядываясь по сторонам и, не найдя ничего сверхъестественного, обращаюсь к наглой пернатой морде: «Здесь только водопады и дерево. Зачем мне сюда было идти?»

Кот подбежал к малюсенькому озерцу, где оно, словно испускало туман от впадающего ледяного источника. Даже мне стало прохладно, а конечностям зябко. Я поёжился: «Ну?»

Мне, как не самому умному во всей демонической братии, показали, что сие нужно пить. Горсточками зачерпывать. Размечтались. Ледяной водицы я ещё не пил, давно лелеял себя надеждой, знаете ли, ангину подхватить и умереть от удушья. Грезил и виделось мне...

Вдруг поможет вылечиться? Здесь итак всё до абсурда доведено.

С опаской подхожу, и тут дохленькие колени вновь подломились, позоря мою честь перед каким-то водопадишком. Осталось ещё удариться лбом о камень, для достоверности почитания. Только прикоснувшись к воде, я понял, что это обморожение и поскорее выпил, вытащив из этого мерзкого девятого круга ада страдающую конечность.

Из-за торопливости, обжёг холодом и лицо, и шею, и губы. Последние, кажется, перестали вообще шевелиться и, благодаря онемению, я усомнился в их существовании. От горла к желудку проникла какая-то дрянь. Ощущение было

ужасным до катастрофы, словно я по доброй воле проглотил кусок раскалённого металла, но заорать, будто резаный демонический кроль, не смог, тело парализовало. Ледяная вода проникла в каждую мою клеточку, разнося чудовищную боль – всё, буквально всё, мгновенно онемело и, сгорая, начало замерзать. Буквально минуту, кажущуюся тысячелетием, по организму разливалась, носилась по венам ледяными червями вода.

Я почти задохнулся. Тело, наконец, сломало пополам, но эта пытка постепенно теряла силы, пока не угасла окончательно. С ужасом глядя на собственные трясущиеся руки, уже второй раз после побуждения, я осознал, что некоторые вещи вокруг меня поменяли фон. Как-будто я изменился. Проверить оказалось достаточно просто – не было плохо, грудь не ныла, колени не давали чувства старой развалины, а лицо не жгло, обе пясти восстановили утеранные чешуйки.

Ощувив свободу, полным зерна мешком, свалившимся на мою не слишком крепкую хребтину, я с наслаждением дышал. До той поры, которой не мешал надменный кошачий взгляд. Встретив последний, я вытер со лба выступивший от ранее испытываемых страданий пот, и схватил пакость за шкурку: «Доктор вы так себе, если на чистоту. А лекарства ваши имеют не хилые побочные эффекты!»

Демон фыркнул, а я его отпустил, приняв поражение. Он действительно мне помог. По-своему, правда, но кто ещё способен на такое самопожертвование? Те же стрекозячи

зайцы, к примеру, только и ждали, чтобы напасть и слопать большой, дружной семьёй. Стоит только представить, как эти твари начали бы меня дохленького своими клювиками раздирать на части... Ужас.

«Спасибо.» – Сказал я. – «Но следующую такую химиотерапию я не переживу.»

Кот, кивнул и подошёл к озерцу, непринуждённо лакая ледяную воду. Напившись, он начал вылизываться. Я начал медленно увядать. Поджав колени к подбородку, с ужасом и непониманием рассматривая мелкую животину, придирчиво умывающую языком левое крыло.

Я был таким ничтожным, в сравнении с обычным «модифицированным» котом, что стало тошно, даже тоскливо. Словно я старуха у разбитого корыта, а жизнь меня обделила.

От грустных мыслей вашего несчастного демона отвлёк заглянувший в проход свинтус. Помахав ему рукой, встаю, собираясь покинуть грот, но демонический кашак заступил мне дорогу. Глаза подводят меня? Показалось, или он действительно нахмурился?

Кот издал недовольное рычание, а я закатил глаза: «Как это понимать, чудо моё пернатое?»

«Уммрр. Фф!» – Издавая фырчания, тот подошёл к воде и требовательно глянул на меня.

Мне захотелось утопить кошачью наглость: «Ты думаешь, что я настолько дурной, чтобы хлебнуть это пойло ещё раз?!

Лучше сдохнуть!» – Разворачиваюсь к выходу, но настёрный демон снова вскакивает пере до мной.

«Хшшш! Пф-пф!»

«Нет.» – Пытаюсь обойти зверька.

Тот распушился, став почти что перьевым шариком. Он мешал мне пройти, шипя и царапаясь. Затем, когда моё, не знающее границ, терпение лопнуло я перешагнул через демона. Однако он не желал сдавать свои позиции и перекатился вновь, уже расставив крылья. Не знаю, как назвать то, на что эта прелесть походила, но...

«Милый какой. Почему в моём мире таких нет?» – Спросил я пространство, глядя на этот комок гнева. – «Чего ты хочешь, наконец? Скажи.»

Сказать не сказал, но стрелой вылетел из грота. Через мгновение у моих ног валялась чашка. Ясно. Налить туда воды. А зачем, собственно? С собой всюду тас...

«Аа! Понял-понял. Ты хочешь, чтобы я напоил того найденца этой мерзостью?» – Дошло до меня.

Кот серьёзно кивнул, его перья почти перестали топорщиться во все стороны. Я поднял чашечку и вздохнул: *Значится так – одной жертвы нам мало. Нужно две.* – Бросаю взгляд на стеснительного свинтуса. – *Или три.*

«Скажи-ка на милость, друг по демоническому несчастью, каким это образом я должен подобное воплотить в жизнь, а? Может заклятиями владеешь какими-то? Я подойду к этому чудовищу, самое близкое, на косую сажень. Ищи

другого дурака... Эй, свинтус!» – Окликнул я ни в чём не повинного наблюдателя.

Бедный свиной демон что-то пискнул и исчез из виду.

Товарищ, вокруг вас одни предатели. Вы знали об этом?

Что же, теперь вы в курсе.

Потирая подбородок, борюсь с противоречием. Может статься, что этому юноше, в отличие от меня, слабака, такая водичка придётся по вкусу и не возымеет такого страшного эффекта. Но, ведь дело совсем в другом – от него исходит сильная аура. Огненная? Значит противоположная, поэтому итог будет разрушительным и человек просто умрёт.

Бросаю осуждающий взгляд на кота: «Ах, ты, подлый питомец! Моими руками хочешь хозяина своего грохнуть?! Фиг тебе!» – Я, с усилием, заставил свои брови сойтись вместе, словно мечи противников, дабы строже казаться. – «Это лицемерие.»

Замахиваюсь не свободной рукой, чтобы... Вот, хотел бы я выбросить чашку, но фантазия уже пробудилась от дрёмы вечной. Стало невероятно интересно, что же будет, если такому потрясающе сильному магу огня плеснуть ледяной водичкой на кожу. Она пшикнет и испарится облачком пара? Исцелит наружные раны или наоборот сожрёт всё до костей, словно кислота? А выпьет, будет ли она ему прохлаждающим лимонадом в жару?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.